

ЛИЧНОСТЬ И ЕЕ РАЗВИТИЕ: ДЕТЕРМИНИЗМ И СЛУЧАЙНОСТЬ

©Лебедев А.Н.

Доктор психологических наук, Институт психологии РАН, Москва, Россия
lebedev-lubimov@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-1030-9709

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ (№ 0138–2026–0015)

Для цитирования:

Лебедев А.Н.

Личность и ее развитие: детерминизм и случайность // Ученые записки Института психологии Российской академии наук. 2026. Т. 6. № 2(19). С. 23-34.
DOI: 10.38098/proceedings_2026_06_02_03

Lebedev A.N.

Personality and its development: determinism and chance. Proceedings of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. 2026, Vol. 6, No2(19), Pp. 23-34.
DOI: 10.38098/proceedings_2026_06_02_03

Статья посвящена проблеме соотношения причинного и случайного в развитии и саморазвитии личности. Рассматриваются концепции каузального и стохастического детерминизма в философии, а также различные методологические подходы к анализу проблемы в естественных науках и психологии. Статья дискуссионная и написана для молодых научных сотрудников, а также членов Академического дискуссионного клуба ИП РАН. В статье рассматривается концепция американского психолога А. Круглански, недавно предложившего психологическому сообществу так называемую теорию поиска значимости (*Significance quest theory*), с которой российские исследователи знакомы недостаточно, но которая позволяет по-новому объяснить многие сложные феномены жизни людей, их решения, поступки и поведение в целом. В частности, утверждается, что любая личность, обладающая объективной возможностью принимать самостоятельные решения, стремится к поиску личностной и социальной значимости. В соответствии с данной теорией в статье утверждается, что опредмечивание потребности в поиске значимости может происходить относительно случайным образом, что существенно ограничивает возможности педагогической практики и целенаправленного управления людьми в целом.

Ключевые слова: личность, психология личности, методология науки, причинность и случайность, каузальный и стохастический детерминизм, опредмечивание потребности, теория поиска значимости, социодинамика культуры

Введение

Психология личности — отрасль психологии, которую давно уже нельзя отнести к числу так называемых «новых направлений науки» (Хьелл, Зиглер, 2008; Холл, Линдсей, 2008). Но это вовсе не означает, что здесь не может быть новых явлений, проблем, существенной новизны и прорывных исследований, причем не только в эмпирическом плане, что сегодня обычно связывают с появлением программ искусственного интеллекта и нейрорпсихологических методов, но в теоретическом и методологическом (Лебедев, 2022).

Одна из наиболее обсуждаемых проблем, которая всегда интересовала специалистов, занимающихся изучением феномена личности, — это проблема ее развития и саморазвития (Лебедев, 2019). Теоретический вопрос, подкрепленный многочисленными эмпирическими исследованиями, о том, почему из ребенка получается та или иная личность, решался в психологии по-разному: от представлений о все определяющих ге-

нах, до ее полной зависимости от социализации и воспитания. Вопрос о роли случайности в развитии личности (как позитивном, так и негативном) оказывался крайне сложным прежде всего по методологическим, а иногда и по идеологическим основаниям.

По крайней мере в отечественной науке, такое развитие обычно рассматривалось как процесс каузально детерминированный и определяемый ее социальным окружением. Иной позиции часто придерживаются историки, биографы и журналисты, описывающие жизненный путь того или иного известного человека. Здесь случайности и совпадения нередко выступают и в качестве примеров, и в качестве объяснительных принципов удачных или неудачных поворотов в конкретных биографиях (Звезды века).

За последние десятилетия одной из публично заявленных концепций развития и саморазвития личности, претендующих на статус научной теории, стала теория поиска значимости (*Significance*

Quest Theory) американского психолога А. Круглански (Kruglanski, 2009, 2025; Лебедев, 2026). В соответствии с теорией, когда человек находится в благоприятных условиях для самостоятельного принятия решений, он реализует изначально присущую ему потребность в поисках значимости, то есть решает, чем бы мог произвести эмоциональное впечатление на других людей, чтобы получить одобрение, признание, завоевать авторитет, повысить свой статус в обществе или, например, вызвать восхищение окружающих.

Опираясь на положения данной теории, можно сделать вывод о том, что полное соответствие социальным нормам не всегда обеспечивают человеку чувство собственной значимости, поэтому его идеи и поступки оказываются во многом случайными, а его развитие как личности часто происходит в непредсказуемом относительно случайном направлении. Разумеется, феномен поиска значимости проявляется лишь в благоприятных для человека условиях, например, в творчестве, или в условиях, провоцирующих его на асоциальные поступки, как это происходит, например, у молодых людей, попадающих в криминальную среду или под влияние экстремистов (Kruglanski et al., 2009, 2014, 2017, 2018).

В соответствии с теорией А. Круглански, речь идет об одобрении, признании, восхищении и пр. не только реальных или хорошо знакомых человеку людей, но и некоего виртуального «обобщенного другого»¹. Из теории также следует, что развитие культуры на планете, поскольку оно осуществляется наиболее яркими самовыражающимися личностями, имеющими авторитет, также оказывается непредсказуемым и во многом случайным явлением, что проявляется в феномене культурной социодинамики (Моль, 2008).

Теория поиска значимости А. Круглански объясняет многие психологические феномены иначе, чем известные современные теории личности. Сам А. Круглански не делает особый акцент на том, что опредмечивание потребности в значимости происходит относительно случайно, хотя именно этот вывод, по нашему мнению, является наиболее важным для методологии психологии, особенно в современном мире глобального маркетинга и новых технологий (Лебедев, 2026)².

Причинность и случайность в философии

Случайность — это категория, которая выражает тип связи явлений, при котором отсутствует жёсткая, однозначная закономерность. Событие может произойти, а может и не произойти. Его нельзя вывести как строго необходимое следствие из заданных условий. В рамках диалектического материализма случайность, как и необходимость, — объективные категории, которые не исключают, но дополняют друг друга. Здесь случайность выступает формой проявления необходимости: общий закон реализуется через множество вариативных, «случайных» событий.

Категории причинности (необходимости) и случайности всегда привлекали внимание как мыслителей-философов, так и исследователей-ученых. Целенаправленное изучение соотношения причинности и случайности началось в античной философии, и с тех пор дискуссия о природе этих категорий не прекращается. В Древней Греции были сформулированы две противоположные позиции. Так, Демокрит утверждал, что ни одна вещь не возникает беспричинно, но все возникает на каком-нибудь основании и в силу необходимости. Он отрицал объективное существование случайности, считая ее лишь субъективным понятием, которым люди прикрывают свое незнание истинных причин. Его воззрения считаются первой философской концепцией жесткого детерминизма.

Первой попыткой философски обосновать объективное существование случайности связывают с именем Эпикура. Чтобы избежать фатализма, вытекающего из учения Демокрита, Эпикур ввел понятие *clinamen* — «спонтанное отклонение атомов от прямолинейного движения».

В Новое Время формируется классический научный детерминизм — учение о всеобщей взаимосвязи и обусловленности всех явлений и процессов, о том, что каждое событие определяется причиной. Так, П. Гольбах распространил этот принцип на всю природу и на человека. В своём главном труде «Система природы, или О законах мира физического и мира духовного» он писал: «Ничего в природе не может произойти случайно; всё следует определённым законам; эти законы являются лишь необходимой связью опре-

¹ Термин, который был предложен сторонниками чикагской социологической школы еще в начале XX века. Советский и российский психолог А.М. Матюшкин предлагал автору статьи также использовать термин «обращенность к другому человеку».

² Здесь следует отметить важную связь теории поиска значимости А. Круглански с теоретическими взглядами А.Н. Леонтьева, замечательный термин которого — «опредмечивание потребности», как нельзя лучше, показывает, что потребность «находит свой предмет» во многих ситуациях случайно (Леонтьев, 1979, 1981).

делённых следствий с их причинами...». То есть он рассматривал Вселенную как непрерывную, жёсткую цепь причин и следствий, где нет места беспричинным событиям.

П.-С. Лаплас также отстаивал идею жёсткого каузального детерминизма. Он утверждал, что если бы существовал всезнающий «демон», способный знать положение и скорость всех частиц во Вселенной, то для него не было бы ничего неопределённого, и будущее было бы столь же очевидно, как и прошлое. Случайность в этой картине мира — лишь иллюзия, вызванная нашим невежеством.

В XVIII веке Д. Юм заявил, что поскольку мы не можем наблюдать причинно-следственную связь как таковую, а видим лишь повторяющуюся последовательность событий, к которой наш ум привыкает, то возникает некое психологическое «чувство причинности». Этот взгляд поставил под сомнение онтологический статус причинности.

Далее постепенно приходит конец эпохе абсолютного детерминизма, а развитие теории вероятностей и квантовой физики привело к кардинальному пересмотру проблемы. Попытки математически описать случайные события (например, игры в кости) выявили некий парадокс: как совместить детерминистическую картину мира и вычисление вероятностей? Появились идеи стохастического детерминизма (*stochastic determinism*).

Основу концепции стохастического детерминизма составляет представление о том, что если в системе рассматривать сразу большое количество случайных событий, то они могут выступать причиной более сложного системного явления. При этом отмечается, что нередко исследователи формулируют упрощённые и даже ложные каузальные модели, если игнорируют элемент случайности, поскольку такие модели оказываются неполными и ограниченными.

Стохастический детерминизм — это позиция, согласно которой мир детерминирован на микроуровне (причины есть, законы физики работают), но из-за неполноты нашего знания, чувствительности к начальным условиям и огромного числа переменных мы вынуждены описывать систему на макроуровне вероятностными законами.

Физически бросок монеты детерминирован — если знать начальное положение, силу, упругость поверхности, сопротивление воздуха, то результат вычисляется точно (это законы Ньютона). Но на практике из-за сверхчувствительности к начальным условиям мы используем модель: вероятность орла = 0,5. Таким образом, позиция

стохастического детерминизма: объективная причина есть, но прогноз вероятностный.

Изучая причинность и случайность, философы выделяли их виды. Например, линейная причинность может быть описана так называемым «принципом домино» Здесь следствие жестко определено причиной. Случайность здесь — это только начальный толчок. Дальше все предопределено.

Описан также «эффект бабочки» (нелинейное усиление) — по сути, усложнение домино. В сложных системах (погода, экономика) крошечная случайность в одной точке (взмах крыла бабочки) не просто запускает цепочку причинно-следственных явлений (событий), а многократно усиливается через обратные связи. Итог оказывается непропорционально огромным (ураган).

Еще один вариант причинности — «черный лебедь» — редкое событие с гигантскими последствиями. Это результат, который мы наблюдаем задним числом. Как и эффект бабочки, его невозможно предсказать из-за сложности системы. Как и принцип домино, после события мы выстраиваем логичную цепочку причин, где постфактум все кажется очевидным. Однако здесь есть ключевое отличие: для «черного лебедя» случайность имеет не малую амплитуду, а редкую частоту. Это не взмах крыльев, который происходит каждую секунду, а крайне маловероятное начальное условие, которое система затем усиливает.

Так, например, экономический кризис 2008 года (типичный «черный лебедь») эксперты оценили как «десятисигмовое событие» с вероятностью один к миллиарду. Автор термина и концепции «черных лебедей» Н. Талеб советует не искать «черного лебедя», так как это практически невозможно, а «готовить лодку к шторму» (Талеб, 2024).

С целью всестороннего изучения случайности как феномена создавались специальные теории, которые подкреплялись сложными математическими расчётами. Так, например, в XX веке появилась теория хаоса. Лауреат Нобелевской премии по химии И. Пригожин ввел такие понятия, как неравновесная термодинамика и диссипативные структуры. Теория хаоса — это, по сути, раздел математики, который изучает детерминированный (или динамический) хаос. Суть в том, что система подчиняется строгим законам (детерминированным), но её поведение выглядит случайным и непредсказуемым в долгосрочной перспективе.

Также во второй половине XX века популярность приобрела синергетика, которую часто называют наукой о самоорганизации. Она исследует, как в открытых (обменивающихся энергией или веществом с окружением) и неравновесных

системах из согласованного, кооперативного поведения их подсистем спонтанно возникают новые структуры — упорядоченные или даже хаотические. Один из основателей подхода Г. Хакен определял синергетику как изучение «совместного действия многих подсистем, в результате которого на макроскопическом уровне возникает новая структура и соответствующее функционирование» (Хакен, 2001, 2002, 2003).

Тем не менее анализ природы случайности многих приводил к мысли о том, что она является лишь феноменом человеческого мышления. В 1990 году вышла книга канадского философа Я. Хакинга «*The Taming of Chance*» («Укрощение случая»), которая получила широкую известность (Hacking, 2008). В ней автор рассматривает происхождение и развитие характерных черт современного мышления. Основная тема — историческое развитие вероятности и ее роль в формировании современного мышления. Я. Хакинг исследует, как концепция случайности превратилась из философской абстракции в практический инструмент для понимания и управления неопределенностью в различных областях: науке, медицине, социальной политике.

Я. Хакинг опирается на идеи М. Фуко, анализируя взаимосвязь между статистикой, управлением и общественными нормами, и показывает, как вероятностное мышление повлияло на появление современных институтов и практик. В качестве примера он приводит статистику самоубийств начала XIX века: события, ранее приписывавшиеся случаю, начали показывать корреляцию с такими факторами, как возраст, пол, семейное положение, географическое положение и способ совершения самоубийства. То есть случайность стала рассматриваться как причина.

Однако есть авторы, которые категорически против того, чтобы случайность в науках выступала объяснительным принципом. Так, в работе философа В. Я. Перминова «Проблема причинности в философии и естествознании» он предложил рассматривать причинность как деятельностьную категорию, поскольку она органически связана с практической и познавательной деятельностью субъекта. По мнению философа, выбирать в качестве причины следует фактор, который наиболее подходит для описания того или иного явления или процесса особенно при решении какой-либо практической задачи. Автор рассматривает основ-

ные проблемы философского подхода к понятию причинной связи: определение понятия, связь причины с условиями, отношение причинной связи к опыту и логике, проблема универсальности причинной связи (Перминов, 1979).

В. Я. Перминов описывает детерминизм с позиции марксистско-ленинской философии как воззрение на мир, признающее причинность в полном объеме. Он подчеркивает, что понятие причинной связи получает свое специфическое значение только в контексте практики, при истолковании опыта как активности, как воздействия извне на естественный ход событий. Смысл введения понятия о полной причинности он усматривал в том, чтобы доказать полную и однозначную обусловленность любого явления в мире. Той же позиции придерживался, например, известный советский методолог-марксист Г. П. Щедровицкий (Щедровицкий, 1964, 1974).

Следует отметить, что многие известные советские ученые-марксисты полагали, что случайность в хорошо организованной и управляемой системе не играет особой роли. Психика, сознание, поведение и личность ими также рассматривались как объекты управления. Очевидно, что случайным событиям в таких системах предписывали статус вредных артефактов.

Здесь возникает проблема, на которую следует обратить особое внимание. Так, например, ученый может иметь дело с ситуацией, где предметом исследования становится случайное явление с невероятно сложной структурой и неясной природой. Но принципы организации науки требуют от него конкретных результатов — указания причины или даже описания механизма или процесса, как скрытой последовательности причинно-следственных связей. Моделируя явление, ученый логично выдвигает концепцию детерминированного явления, а это не всегда правомерно с точки зрения глубины и полноты полученного знания, поэтому, например, многие врачебные рекомендации строятся в рамках концепции стохастического детерминизма.

Современная медицина и фармакология здесь оказываются хорошей иллюстрацией. Так, в инструкциях к лекарствам, предназначенным для лечения конкретного заболевания по принципу: лекарство-результат (причина-следствие), обязательно предлагается перечисление побочных эффектов с указанием вероятности их возникновения (табл. 1).

Таблица 1. Инструкция к лекарственному препарату сирдалуд (tizанидин) с указанием вероятности возникновения побочных эффектов

Побочные эффекты	Частота	Проявления
Со стороны нервной системы	очень часто $\geq 1/10$	сонливость, головокружение
Со стороны психики	часто $\geq 1/100; \leq 1/10$	бессонница, нарушения сна; частота неизвестна — галлюцинации, спутанность сознания
Со стороны сердечно-сосудистой системы	часто $\geq 1/100; \leq 1/10$	снижение АД (в отдельных случаях выраженное, вплоть до сосудистого коллапса и потери сознания)
	нечасто $\geq 1/1000$	брадикардия
Со стороны пищеварительной системы	очень часто $\geq 1/10$	диспептические явления, сухость во рту
	часто $\geq 1/100; \leq 1/10$	тошнота
Со стороны печени и желчевыводящих путей	частота неизвестна	гепатит, печеночная недостаточность
Со стороны костно-мышечной системы	очень часто $\geq 1/10$	мышечная слабость
Со стороны лабораторных показателей	часто $\geq 1/100; \leq 1/10$	повышение активности печеночных трансаминаз
Со стороны иммунной системы		реакции гиперчувствительности (включая анафилактические реакции, ангионевротический отек, крапивницу)
Со стороны кожи и подкожных тканей	частота неизвестна	кожная сыпь, эритема, кожный зуд, дерматит
Прочие	очень часто $\geq 1/10$	повышенная утомляемость
	частота неизвестна	астения, синдром отмены, затуманивание зрения

Указание вероятностей побочных эффектов важно, чтобы оценить риски для конкретного пациента. Знание вероятностей помогает врачу решить, насколько оправдано назначение средства с учетом индивидуальных особенностей пациента, сопутствующих заболеваний и других факторов. Информация о побочных реакциях позволяет отслеживать их возникновение и своевременно реагировать на возможные проблемы.

Обычно выделяют несколько типов побочных реакций:

Тип А (предсказуемые) — связаны с фармакологическими свойствами препарата, часто дозозависимы, могут проявляться при применении терапевтических доз.

Тип В (непредсказуемые) — не зависят от дозы, часто связаны с аллергическими реакциями или индивидуальными особенностями организма.

Тип С («химические») — возникают при длительной терапии, часто носят необратимый характер.

Тип D (отсроченные) — проявляются после отмены препарата через месяцы или годы (терагенные, канцерогенные, мутагенные эффекты).

Тип Е (эффекты после лечения) — возникают после прекращения приема, особенно при резком прекращении (например, синдром отмены).

По закону побочные действия и возможные нежелательные реакции, их частота и условия возникновения должны быть перечислены во всех лекарственных препаратах. В таких инструкциях производители и регуляторные органы фиксируют риски, связанные с применением средства в терапевтических дозах. Однако, когда человек принимает несколько лекарств (полиморбидность), то картина становится еще более туманной и врачу приходится во многом руководствоваться личным опытом и интуицией, что, впрочем, также не исключает каких-либо не указанных в описании побочных эффектов, характерных для конкретного человека и почти не встречающихся у других пациентов, а значит не зафиксированных в процессе медицин-

ских исследований. Некоторые осложнения выявляются только после широкого применения препарата.

Причинность и случайность в физике

Категория случайности в физике претерпела существенное развитие за достаточно короткое время. От жесткого каузального детерминизма многие физики еще в первой половине XX века перешли к признанию случайности онтологической.

В 2022 году в квантовой механике было экспериментально доказано, что вероятность распада атома — объективная и нет никаких «скрытых параметров», которые делают случайность кажущейся. То есть, если в макромире (бильярд, погода, карты) случайность субъективна — непознанное, макромир детерминирован (по Ньютону), а случайность — следствие сложности, то в квантовом мире случайность объективна. Природа действительно «бросает кости», но по строгим вероятностным законам. За это доказательство в 2022 году А. Аспе (Франция), Д. Клаузеру (США) и А. Цайлингеру (Австрия) была присуждена Нобелевская премия по физике.

Тем не менее до сих пор физики продолжают спорить по поводу понятий причинности и случайности в микромире. Многие ученые видят решение проблемы в переходе к понятию волновой функции, что как бы снимает эту проблему в исследованиях на квантовой уровне. Существуют философские и интерпретационные подходы (например, копенгагенская интерпретация), которые подчеркивают, что в квантовом мире само понятие «причины» в классическом смысле может быть не вполне адекватным, поскольку ученые часто описывают ситуацию постфактум, когда уже произошла редукция волновой функции. То есть проблему вряд ли можно считать решенной.

Так, исследователь из Оксфорда Т. Палмер (Palmer, 2006) подвергает сомнению базовый постулат квантовой механики, гласящий, что поведение частиц в микромире носит вероятностный характер. Он полагает, что современный математический аппарат опирается на идею континуума — непрерывного числового множества, аналогов которому в реальном мире нет. Если же отсечь нереализуемые состояния, знаменитый кот Шредингера утратит способность пребывать в двух статусах одновременно, а кажущиеся случайными события перестанут быть таковыми.

Причинность и случайность в биологии

Биологические науки — это та область знания, где без понятия случайности не могло бы появиться большинство наиболее важных теорий. На ос-

нове случайности здесь объясняется и сам факт зарождения жизни, и роль мутаций ДНК в видообразовании, генетический дрейф, когда в малых популяциях случайно меняется частота генов, независимо от их пользы или вреда. Она учитывается при изучении жизнедеятельности организмов, которые эволюционно выработали механизм защиты от случайно возникающих неблагоприятных факторов (вирусы, отравления, травмы) и др.

Очевидно, что эволюция — это не чистая случайность. Если бы она была полностью случайна, виды бы не адаптировались к среде. Адаптация возникает благодаря естественному отбору — процессу неслучайному. Отбор «закрепляет» полезные мутации (потому что их носители оставляют больше потомства) и отсеивает вредные. Массовые вымирания (удар астероида, активность вулканов и др.) уничтожают виды не потому, что они хуже приспособлены, а из-за внешней катастрофы. После вымирания динозавров млекопитающие заняли освобожденные ниши, и это историческая случайность.

Однако, например, вопрос о том, растения растут в случайном направлении или нет, интересовал многих ученых, которые пришли к выводу, что следует видеть разницу между «чистой случайностью» и «эволюционной случайностью».

Как показали многолетние исследования, можно сделать вывод, что в целом растения растут не в случайном направлении. Их рост жестко направлен внешними факторами и внутренними программами. Растения активно контролируют направление роста с помощью гормонов (ауксинов) в ответ на раздражители, демонстрируя различные формы тропизма (фототропизм, геотропизм, гидротропизм, тигмотропизм и др.). В этом случае возникает иллюзия случайности, но биологи утверждают, что это, скорее, не случайность, а следствие ограничений. В жизни растений случайность проявляется не в выборе направления движений, а в появлении новых форм.

На вопрос: «Если посадить два одинаковых растения в одинаковую почву с одинаковым светом и другими одинаковыми условиями, то они вырастут одинаковыми?» у биологов есть ответ: «Нет, они не вырастут полностью одинаковыми». Даже если вы создадите условия максимально похожие (один сорт, одна почва из одного мешка, одно освещение, одна температура, полив из одной лейки), различия все равно будут. Копирование белков идет с микроскопическими ошибками. Нет двух абсолютно идентичных наборов белков даже в соседних клетках одного растения.

Тем не менее у растений даже в жестко контролируемых условиях сохраняется «шум» разви-

тия — фенотипическая случайность, которая создает материал для отбора (если бы разница в 1 мм давала преимущество в выживании, отбор бы ее «увидел»). Однако ключевая случайность, двигающая эволюцию (мутации), продолжает работать внутри каждого растения независимо.

Работы многих авторов показывают, что источник различий у растений — это не ошибки эксперимента, а внутренние свойства живых систем: стохастическая регуляция генов (транскрипционный шум) и эпигенетические изменения. Так, например, в исследованиях С. Кортихо (S. Cortijo) и коллег было получено прямое доказательство «шума». Так, был проведен эксперимент, чтобы выяснить, почему генетически идентичные растения в одинаковых условиях растут неидеально одинаково (Cortijo et al., 2019, 2020).

В качестве объекта исследования было использовано растение *Arabidopsis thaliana*³. Клоны (абсолютно одинаковые генетически) выращивались в строго контролируемой среде. В результате было показано, что (анализ активности всех генов), что существует высокая межклеточная и межиндивидуальная изменчивость в работе сотен генов. Особенно сильно «шумели» гены, отвечающие за реакцию на окружающую среду. Исследователи сделали вывод о том, что существует транскрипционная изменчивость (transcriptional variability), из-за которой даже растения-близнецы случайным образом включают и выключают одни и те же гены с разной силой.

Другой случай — вьющиеся растения. Их способность выбирать направление — это уникальное сочетание случайных поисковых движений и неслучайного закрепления результата, что очень напоминает принцип эволюции: случайные вариации и отбор. Они не «выбирают» направление в сознательном смысле, а используют слепой поиск (вращение) и механическую обратную связь. Сначала они растут наугад, но, коснувшись опоры, резко меняют стратегию и обвивают ее.

Большинство вьющихся растений не растут горизонтально в поисках опоры (только вверх и вращаясь). Но и здесь есть исключения — плющ обыкновенный (*Hedera helix*). У него особый тип корней-присосок и отрицательный фототропизм: молодой побег растет горизонтально или даже вниз, пока не наткнется на ствол дерева, а затем резко ползет вверх. Это «разумная» стратегия для жизни в тени леса. Таким образом, вьющиеся растения демонстрируют промежуточный случай

в спектре «случайность — детерминизм». Вьющееся растение не «думает», куда лучше виться. Оно случайно натывается на опору, а затем неслучайно эксплуатирует ее с максимальной эффективностью. Это аналогия тому, что мутации случайны, а отбор — нет.

Очередной пример — это растения, которые в просторечии называют «перекати-поле». Это не один вид, а целая жизненная форма (биологический тип). Так называют растения, которые после созревания семян отламываются у корня и, перекатываясь ветром, рассеивают семена (например, *Gypsophila paniculata* L., *Salsola tragus* L., *Eryngium campestre*, *Cachrys crista* и др.).

То есть в природе встречаются любые формы жизни: и те, которые основаны на жестком детерминизме, и те, которые используют случайность для своего распространения. Например, жизнь большинства растений основана на процессах случайного опыления птицами и насекомыми, без чего они не могли бы существовать и размножаться.

Причинность и случайность в психологии

Анализируя проблему случайного в психологии личности, мы приходим к выводу, что она крайне сложна. Мнения ученых расходятся: одни признают онтологическую случайность, другие нет, рассматривая ее лишь как непознанное. Предлагаются доказательства как за, так и против. Наличие такой проблемы неизбежно влияет как на методологию психологии в целом, так и на психологию личности как ее отрасли (Лебедев, 2017). Теория А. Круглански, если она верна, фактически доказывает роль случайности в развитии (и саморазвитии) личности.

Здесь уместно вспомнить некоторые естественные эксперименты, которые дают весьма неоднозначные результаты. В 1960–1970-х годах в СССР педагоги Б.П. и Е.А. Никитины провели масштабный эксперимент по воспитанию семейных детей. Их методика вызвала большой общественный интерес как в нашей стране, так и в Германии, Японии и других странах.

В процессе целенаправленного воспитания детей Никитины создавали условия для их физического и умственного развития. Дети носили легкую одежду, в доме была благоприятная обстановка для спорта (турники, кольца, шведская стенка, канаты). Практиковалось закаливание. Дети бегали босиком по снегу, много времени проводили на свежем воздухе. Б.П. Никитин счи-

³ Резуховидка Таля (лат. *Arabidopsis thaliana*) — небольшое цветковое растение, вид рода Резуховидка семейства Капустные. Вид назван в честь немецкого врача и ботаника Иоганна Таля (1542–1583).

тал, что это помогает сформировать иммунитет и свести к минимуму простудные заболевания. Педагогами-родителями были подобраны развивающие пособия и игры. Никитины принимали активное участие в жизни детей, поддерживали их интересы и достижения. Приветствовалась свобода творчества. Детям разрешалось заниматься тем, чем они сами хотели, без жестких запретов. Б.П. Никитин считал, что с возрастом возникает необратимое угасание возможностей эффективного развития способностей, что основные способности закладываются в раннем дошкольном возрасте. Дети быстро осваивали школьную программу, перескакивали через классы, сдавали экстерном, оканчивали школу к 13–14 годам. У них развивалась самостоятельность, любознательность, интерес к науке и творчеству.

Однако результаты оказались неоднозначными. Постоянная смена коллектива, необходимость привыкать к новым людям, невозможность дружить с одноклассниками, которые были значительно старше, — все это стало психологической травмой для детей. Появились проблемы с усидчивостью и системной работой. Необходимость прилагать усилия для учебы в последних классах школы стала для них неожиданностью, и этот навык они освоили не сразу. Сами Никитины позже признали свои ошибки, а именно: чрезмерную мягкость, отсутствие дисциплины и недооценку важности общения со сверстниками.

Эксперимент доказал, что вырастить вундеркинда невозможно даже при самых радикальных методах. Можно дать детям здоровье и хороший интеллектуальный старт, но нельзя запрограммировать гениальность или успех. Все их дети получили хорошее образование, но в социальном плане никто из них не достиг каких-либо выдающихся результатов⁴.

Каждый раз выбор, который предлагали сделать детям их педагоги-родители явно был неслучайным. Похоже, что их оберегали от ошибок, а значит дети не умели их исправлять. В реальной жизни человек часто сталкивается с нестандартными и заранее непредсказуемыми ситуациями, то есть с неопределенностью, которая заставляет его пересматривать собственные установки, выбирая то, что наиболее полезно в каждом конкретном случае. Не «правильно» с позиции социальных норм, а именно полезно для достижения цели. Когда оценить альтернативы не удастся, выбор

становится случайным и рискованным. Умение принимать любой результат случайного выбора как норму — важная способность человека, претендующего на социальный успех.

И здесь возникает очередной вопрос: «Как осуществляется случайный выбор?». Нейропсихология говорит следующее. При случайном выборе из субъективно равнозначных альтернатив мозг принимает решение без участия сознания. Когда он не может найти ни одного «взвешивающего» аргумента, срабатывает внутренний шум — спонтанный нейронный импульс, который ломает симметрию.

Например, если возникает стресс, усталость или перегрузка, если префронтальная кора (центр рационального выбора) подавлена, в игру вступают базальные ганглии с их стохастическими схемами. При решении творческих задач, при генерации новых идей мозг специально «шумит», перемешивая случайные ассоциации. Отбор осознается, а источник идеи — нет.

Такой выбор обусловлен отсутствием детерминирующей разницы между вариантами плюс наличием фонового нейронного шума. Утверждается, что если провести 1000 экспериментов с одним и тем же человеком в одинаковых условиях (насколько это возможно), распределение выборов окажется случайным, то есть будет подчиняться биномиальному распределению. Однако каждый единичный выбор всегда причинно обусловлен микросостоянием нейронов за мгновение до действия. Иными словами, выбор становится субъективно случайным, объективно детерминированным, но непредсказуем на практике.

Если случайность действительно реальный феномен, а не результат нашего временного незнания причинно-следственных связей (механизмов явления), то почему эволюция не убрала «случайность»? Потому что организм это дает преимущество. Здесь уместно привести известное высказывание российского биолога В.А. Дубынина: «Лиса часто не может поймать бегущего от нее зайца потому, что сам заяц не знает, куда он побежит в следующее мгновение». Такой выбор ломает шаблоны, позволяет исследовать новые стратегии, делает поведение непредсказуемым для конкурентов и хищников. В игре «камень-ножницы-бумага» часто побеждает тот, кто добавляет долю случайности.

Советская психология исходила из того, что личность («настоящая личность») коммунистиче-

⁴ Аналогичные результаты показало ранее воспитание Алисы Тепляковой (род. 23 июля 2012, Москва). Она приобрела известность потому, что стала студенткой факультета психологии МГУ в девятилетнем возрасте, благодаря своему отцу, также выпускнику факультета психологии.

ского типа) обязательно должна к чему-то стремиться, точнее — стремиться к чему-то общественно значимому. На этом, в частности, была построена знаменитая социально-психологическая теория социалистического коллектива (Лебедев, 2024). Теория А. Круглански говорит о том, что какого-либо изначального социально ориентированного стремления, кроме как к личностной (субъективной) и социальной значимости у человека нет. При этом человек сам выбирает, какие образцы поведения демонстрировать⁵.

Заключение

Вопросы изучения биологической эволюции напрямую связаны с категорией случайности, поэтому биологи (в отличие от психологов) намного быстрее соглашались с тем, что в возникновении и тем более функционировании психики случайность может играть значительную или даже определяющую роль. Поэтому, когда говорят о «потоке сознания» У. Джемса, об экспериментах Э. Торндайка и Б. Скиннера с мышами, которые перемещаются по клетке в случайном направлении, или о современных исследованиях *Default Mode Network* М. Райхля в нейробиологии, то неизбежно задают вопрос не только зачем такая форма активности нужна живым организмам и человеческому мозгу, но и как это происходит?

Когда мы пытаемся понять, как поэт находит нужную рифму, отбирая одну из многих, которые приходят ему в голову, как джазовый музыкант импровизирует, не имея заранее нотной партитуры конкретного произведения, а зная только тональность и тему, как художник решает, что именно он хочет нарисовать и почему наносит на полотно именно эти мазки, а не другие и пр.,

мы, конечно, можем, объяснить результат такого творчества рационально на основе какой-либо каузально-детерминистической модели, как это делают критики, искусствоведы, культурологи и другие специалисты, но спросите самого творца и чаще всего он вам на этот вопрос точного ответа не даст или предложит мотивировку (термин А. Н. Леонтьева).

Как показывает анализ, в живой природе есть явления, которые можно рассматривать как причинно-детерминированные, но есть и те, которые во многом определяются случайными процессами или просто совпадениями. Сегодня для психолога выбор модели развития личности — это прежде всего проблема выбора методологии. Исследователь может руководствоваться и принципом детерминизма, например, следуя основам марксистской методологии, но может занять позицию стохастического детерминизма. Здесь нет запретов и рекомендаций — мы свободны в выборе позиции. Однако, изучая личность, мы должны принимать во внимание то, что процесс опредмечивания потребности в значимости, о котором говорит А. Круглански, часто направляется субъективным и часто заранее непредсказуемым выбором конкретного человека.

Возможно, в скором времени программы искусственного интеллекта смогут предсказывать нам, например, вероятность поступков (поведения) конкретных людей в конкретных условиях, ориентируясь на выбор конкретной личностью тех или иных альтернатив, например, при принятии жизненно важных решений (в политике, экономике или в быту). Но это, скорее всего, опять будут только вероятности, а не точные цифры до последнего знака после запятой.

Литература:

- Лебедев А. Н. Проблемы и перспективы развития психологии личности в современной России // Ученые записки Института психологии Российской академии наук. 2022. Т. 2. № 3. С. 4–21. DOI:10.38098/proceedings_2022_02_03_02
- Лебедев А. Н. Исследование психологических механизмов саморазвития личности в рамках системного подхода // Методология, теория, история психологии личности / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Никитина, Н. Е. Харламенкова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2019. С. 31–37.
- Лебедев А. Н. Модель оперантного научения и принцип стохастической детерминации психических явлений // Актуальные проблемы психологического знания. 2017. № 4. С. 20–27.

⁵ Методология стохастического детерминизма в психологии личности, которому, по нашему мнению, вполне соответствует теория поиска значимости А. Круглански, позволяет решать сложные задачи на глобальном уровне, например, она вполне логично объясняет вариативность мировых национальных культур и механизмы социодинамики культуры как глобального феномена в целом. С точки зрения французского социального психолога и футуролога А. А. Моля, развитие культуры происходит не только от простого к сложному, как утверждал, например, лауреат Нобелевской премии А. Швейцер, но от банального к оригинальному, то есть такое развитие непредсказуемо и во многом случайно. Именно поэтому современная культура, по А. Швейцеру, деградирует и находится в упадке, а по А. А. Молю, она лишь принимает новые непредсказуемые формы (Моль, 2008).

- Лебедев А.Н.* Советский социалистический коллектив, национальный характер и аффективно-ценностная поляризация российского общества // Советская психология: этап истории науки и менталитет / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Д.В. Ушаков, А.В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2024. С. 588–625.
- Лебедев А.Н.* Теория поиска значимости А. Круглански (SQT): от очевидного до невероятного // Ученые записки Института психологии Российской академии наук. 2026. Т. 6. No 1(18). С. 4–13. DOI: 10.38098/proceedings_2026_06_01_01
- Моль А.* Социодинамика культуры: Пер. с фр. Изд. 3-е. М.: Издательство ЛКИ, 2008.
- Леонтьев А.Н.* Деятельность, сознание, личность. М.: Политиздат, 1979.
- Леонтьев А.Н.* Проблемы развития психики. 4-е изд. Москва: Изд-во МГУ, 1981.
- Перминов В.Я.* Проблема причинности в философии и естествознании. М.: Издательство Московского университета, 1979.
- Талей Н.* Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. 2-е изд. М.: КоЛибри, 2024.
- Хакен Г.* Принципы работы головного мозга: Синергетический подход к активности мозга, поведению и когнитивной деятельности. М.: Per Se, 2001.
- Хакен Г.* Тайны восприятия. Синергетика как ключ к мозгу. Ижевск: ИКИ, 2002.
- Хакен Г.* Тайны природы. Синергетика: учение о взаимодействии. Ижевск: ИКИ, 2003.
- Холл К.С., Линдсей Г.* Теории личности. М.: Изд-во «Психотерапия», 2008.
- Хьелл Л., Зиглер Д.* Теории личности. СПб.: Питер, 2008.
- Щедровицкий Г.П.* Проблемы методологии системного исследования. М., 1964.
- Щедровицкий Г.П.* Системное движение и перспективы развития системно-структурной методологии. Обнинск, 1974.
- Cortijo S., Bhattarai M., Locke J.C.W., Ahnert S.E.* Co-expression Networks From Gene Expression Variability Between Genetically Identical Seedlings Can Reveal Novel Regulatory Relationships // *Frontiers in Plant Science*. 2020. Vol.11. Art.599464. DOI: 10.3389/fpls.2020.599464
- Cortijo S., Aydin Z., Ahnert S., Locke J.C.W.* Widespread inter-individual gene expression variability in *Arabidopsis thaliana* // *Molecular Systems Biology*. 2019. Vol.15. Art. e8591. DOI: 10.1525/msb.20188591.
- Hacking I.* The Taming of Chance. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.
- Kruglanski A.W., Raviv D.* The Quest for Significance: Harnessing the Need that Makes the World Go Round. Routledge, 2025.
- Kruglanski A.W., Chen X., Dechesne M., Fishman S., Orehek E.* Fully committed: Suicide bombers' motivation and the quest for personal significance // *Political Psychology*. 2009. Vol. 30(3). P. 331–357.
- Kruglanski A.W., Gelfand M.J., Bélanger J.J., Sheveland A., Hetiarachchi M., Gunaratna R.* The psychology of radicalization and deradicalization: How significance quest impacts violent extremism // *Advances in Political Psychology*. 2014. Vol. 35(S1). P. 69–93.
- Kruglanski A.W., Jasko K., Chernikova M., Dugas M., Webber D.* The making of violent extremists // *Review of General Psychology*. 2017. Vol. 21(2). P. 107–120.
- Kruglanski A.W., Jasko K., Webber D., Chernikova M., Molinario E.* The making of martyrdom: A synthetic review // *Perspectives on Terrorism*. 2018. Vol. 12(6). P. 35–49.
- Palmer T.* Rational quantum mechanics: Testing quantum theory with quantum computers // *Proceedings of the National Academy of Sciences of the USA*. 2026. Vol. 123(12). Art. e2523350123. URL: <https://www.physics.ox.ac.uk/our-people/palmer/publications>
- Звезды века. URL: <https://ast.ru/series/zvezdy-veka-mal-9a365d/?ysclid=mqnvfpoh7e739544968>.

PERSONALITY AND ITS DEVELOPMENT: DETERMINISM AND CHANCE

©Lebedev A.N.

Doctor of Psychological Sciences, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

lebedev-lubimov@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-1030-9709

The work was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (No. 0138–2026–0015).

The article is devoted to the problem of the relationship between the causal and the random in the development and self-development of the personality. It examines the concepts of causal and stochastic determinism in philosophy, as well as various methodological approaches to analyzing the problem in the natural sciences and psychology. The article is of a discussion nature and is written for young researchers, as well as members of the Academic Discussion Club of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. The article considers the concept of the American psychologist A. Kruglanski, who recently proposed to the psychological community the so-called Significance Quest Theory, with which Russian researchers are not sufficiently familiar, but which allows for a new explanation of many complex phenomena of people's lives, their decisions, actions, and behavior in general. In particular, it is argued that any personality who has the objective opportunity to make independent decisions strives to search for personal and social significance. In accordance with this theory, the article asserts that the objectification of the need for significance quest can occur in a relatively random manner, which significantly limits the possibilities of targeted social management and pedagogical practice.

Keywords: personality, personality psychology, methodology of science, causality and randomness, causal and stochastic determinism, objectification of need, Significance Quest Theory, sociodynamics of culture

REFERENCES

- Lebedev A.N.* (2022). Problems and prospects of personality psychology development in modern Russia // Proceedings of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Vol.2. № 3. P. 4–21. DOI:10.38098/proceedings_2022_02_03_02
- Lebedev A.N.* (2019). A study of psychological mechanisms of personality self-development within the framework of a systems approach // In A.L. Zhuravlev, E.A. Nikitina, N.E. Kharlamenkova (Eds.). *Methodology, Theory, History of Personality Psychology*. Moscow: Publishing House “Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences”. P. 31–37.
- Lebedev A.N.* (2017). A model of operant conditioning and the principle of stochastic determination of mental phenomena // *Current Issues in Psychological Knowledge*. № 4. P. 20–27.
- Lebedev A.N.* (2024). The Soviet socialist collective, national character, and affective-value polarization of Russian society // In A.L. Zhuravlev, D.V. Ushakov, A.V. Yurevich (Eds.). *Soviet Psychology: A Stage in the History of Science and Mentality*. Moscow: Publishing House “Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences”. P. 588–625.
- Lebedev A.N.* (2026). A. Kruglanski's Significance Quest Theory (SQT): From the obvious to the incredible // Proceedings of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Vol. 6. № 1(18). P. 4–13. DOI:10.38098/proceedings_2026_06_01_01
- Mol A.* (2008). *Sociodynamics of Culture*. 3rd ed., Trans. from French. Moscow: LKI Publishing House.
- Leontiev A.N.* (1979). *Activity, Consciousness, Personality*. Moscow: Politizdat.
- Leontiev A.N.* (1981). *Problems of the Development of the Mind*. (4th ed.). Moscow: Moscow State University Publishing House.
- Perminov V.Ya.* (1979). *The Problem of Causality in Philosophy and Natural Science*. Moscow: Moscow University Publishing House.
- Taleb N.* (2024). *The Black Swan: The Impact of the Highly Improbable*. 2nd ed. Moscow: KoLibri.
- Haken H.* (2001). *Principles of Brain Functioning: A Synergistic Approach to Brain Activity, Behavior, and Cognitive Activity*. Moscow: Per Se.
- Haken H.* (2002). *Secrets of Perception: Synergetics as a Key to the Brain*. Izhevsk: IKI.
- Haken H.* (2003). *Secrets of Nature: Synergetics — The Study of Interaction*. Izhevsk: IKI.
- Hall C.S., Lindzey G.* (2008). *Theories of Personality*. Moscow: Publishing House “Psychotherapy”.
- Hjelle L., Ziegler D.* (2008). *Theories of Personality*. St. Petersburg: Piter.
- Shchedrovitsky G.P.* (1964). *Problems of the Methodology of Systems Research*. Moscow.
- Shchedrovitsky G.P.* (1974). *The Systems Movement and Prospects for the Development of Systems-Structural Methodology*. Obninsk.
- Cortijo S., Bhattarai M., Locke J.C.W., Ahnert S.E.* (2020). Co-expression Networks From Gene Expression Variability Between Genetically Identical Seedlings Can Reveal Novel Regulatory Relationships // *Frontiers in Plant Science*. Vol.11. Art.599464. DOI: 10.3389/fpls.2020.599464

- Cortijo S., Aydin Z., Ahnert S., Locke J.C.W.* (2019). Widespread inter-individual gene expression variability in *Arabidopsis thaliana* // *Molecular Systems Biology*. Vol.15. Art. e8591. DOI: 10.15252/msb.20188591.
- Hacking I.* (2008). *The Taming of Chance*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Kruglanski A.W., Raviv D.* (2025). *The Quest for Significance: Harnessing the Need that Makes the World Go Round*. Routledge.
- Kruglanski A.W., Chen X., Dechesne M., Fishman S., Orehek E.* (2009). Fully committed: Suicide bombers' motivation and the quest for personal significance // *Political Psychology*. Vol. 30(3). P. 331–357.
- Kruglanski A.W., Gelfand M.J., Bélanger J.J., Sheveland A., Hetiarachchi M., Gunaratna R.* (2014). The psychology of radicalization and deradicalization: How significance quest impacts violent extremism // *Advances in Political Psychology*. Vol. 35(S1). P. 69–93.
- Kruglanski A.W., Jasko K., Chernikova M., Dugas M., Webber D.* (2017). The making of violent extremists // *Review of General Psychology*. Vol. 21(2). P. 107–120.
- Kruglanski A.W., Jasko K., Webber D., Chernikova M., Molinaro E.* (2018). The making of martyrdom: A synthetic review // *Perspectives on Terrorism*. Vol. 12(6). P. 35–49.
- Palmer T.* (2026). Rational quantum mechanics: Testing quantum theory with quantum computers // *Proceedings of the National Academy of Sciences of the USA*. Vol. 123(12). Art. e2523350123. URL: <https://www.physics.ox.ac.uk/our-people/palmer/publications>
- Century Stars. URL: <https://ast.ru/series/zvezdy-veka-mal-9a365d/?ysclid=mqnvfpoh7e739544968>.